

УДК 811.512.151'367.625
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-65-77

Форма на =ЗА в алтайском языке

А. Р. Тазранова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена условной форме на =ЗА. В алтайском языке ее семантика и функции разнообразны. В роли сказуемого простого предложения она может принимать аффиксы 2-го л. ед. и мн. ч. =ЗAn, =ZAzAr и имеет значение мягкого побуждения или неосуществимого желания, что свидетельствует о движении данной формы в сторону форм наклонений. В функции зависимого сказуемого форма на =ЗА употребляется в составе полипредикативных конструкций с отношениями нереального и реального условия, уступки и времени.

Ключевые слова

алтайский язык, тюркские языки, условное наклонение, оптатив, полипредикативная конструкция, временные, условные, уступительные отношения

Для цитирования

Тазранова А. Р. Форма на =ЗА в алтайском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 65–77. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-65-77

The Form with =ZA in the Altai Language

A. R. Tazranova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In the following article, we analyze the polyfunctional form with =ZA in the Altai language. Traditionally, this form is viewed as a marker of conditional mood. Our materials show that its semantics and functions are very varied. It can be used not only in infinite functions within polypredicative constructions, but also as an independent finite form with the meaning of a non-real, contrafactive volition. When it is used as a dependent predicate, this form mainly denotes modality of an action's conditions according to the speaker's point of view. When one uses the *if* conjunction, the expected action-condition may not take place, and when the *when* conjunction is used, such possibility is not considered, but rather, temporal relations are expressed (consecution, simultaneity, general temporal correlation). Specific temporal meanings depend on specific tense forms of finite predicates: if the predicate of a main clause is in present tense, the construction denotes general temporal correlation; if a future tense form is used, it denotes consecution or simultaneity in the future; the past tense denotes consecution in the past.

With a 2nd person singular and plural affix =ZAn, =ZAzAr expresses the meaning of soft incentive. The =ZA form as a marker of concessive mood denotes completion of an action in spite of conflicting conditions, which demonstrates the shift of this form towards other mood forms.

Keywords

Altai language, grammar, syntax, conditional mood, concessive mood, optative, temporal relations

For citation

Tazranova A. R. The Form with =ZA in the Altai Language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 65–77. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-65-77

Форма на =3А имеется во всех тюркских языках, и в каждом из них она обладает определенным функциональным отличием или своеобразием.

Об этимологии формы на =3А писали не только тюркологи, но и монголисты. Г. И. Рамстедт считал, что в тюркско-монгольских языках эта форма произошла от отыменного глагола *sa= (sä=)* ‘что-либо любить, охотно иметь’. В тюркском языке более древнего периода данный глагол в энклитическом употреблении сделался однородным целым в качестве производной формы [Рамстедт, 1957. С. 168].

Н. А. Баскаков разделял мнение Г. И. Рамстедта и полагал, что форма на =3А произошла от самостоятельного слова с семантикой ‘хотеть, желать’, которая сочеталась сначала с именем существительным, а затем с именем действия и получила модальное значение. Позже это «сочетание постепенно превратилось в обычную желательную форму или наклонение глагола, а затем в условную форму глагола» [Баскаков, 1953. С. 54].

Эта форма получает разные терминологические именованья: предварительная форма [ГАЯ, 1869. С. 211], предварительная или условная форма [Дыренкова, 1941], условная форма [Баскаков, 1953], форма условно-временного наклонения [Филистович, 1991], условно-временное наклонение [Черемисина, 2004]. «Эту форму называют и условной, и деепричастием, и просто формой на =са. С ее помощью выражаются условные отношения между событиями, т. е. такие отношения, когда одно событие, главное, зависит от другого, причем говорящий не знает, произойдет ли это другое, а тем самым и первое событие» [Там же. С. 177].

Некоторые тюркологи считают, что форма на =3А в процессе языкового развития в ряде тюркских языков Сибири переходит в разряд деепричастий. Главным аргументом в принятии такого решения является инфинитный характер данной формы как средства формально-содержательного подчинения в синтаксических отношениях [Структурные типы..., 1986. С. 56; Невская, 1993. С. 71; Шамина, 2001. С. 77; Абумова, 2013. С. 16–17]. Другая точка зрения высказана В. Б. Касевичем, который считает, что в условных конструкциях не утверждается ни условие, ни следствие, «но определенно утверждается специфическая связь между ними», и выдвигается некоторая гипотеза [Касевич, 1995. С. 28].

Форма условного наклонения в тюркских языках является специализированным средством выражения посылки (= условия) в условных конструкциях. Вторая часть этих конструкций содержит описание следуемой условию ситуации. Поэтому условно-следственные конструкции (как и причинно-следственные) в терминах логики определяются как имплицитивные, в которых одна ситуация имплицитивует другую [Плунгян, 2011. С. 429].

Форма на =3А и ее функции в полипредикативных конструкциях довольно подробно исследованы на материале многих тюркских языков. Структурно-семантические особенности условных полипредикативных конструкций тувинского языка описаны Л. А. Шаминой [1993; 2000], хакасского языка – О. Д. Абумовой [2013. С. 73–76], казахского – С. Ж. Тажибаевой [2001. С. 176–208], алтайского языка – Т. П. Филистович [1991. С. 61–77].

В алтайском языке форма на =3А является спрягаемой: она принимает аффиксы лично-финитного типа спряжения: *мен бер=зе=м* ‘если я дам’, *сен бер=зе=н* ‘если ты дашь’, *ол бер=зе* ‘если он даст’ и т. д. В простом предложении эта форма выступает в роли финитного сказуемого со значением опатива и императива, в составе полипредикативных конструкций она выполняет функцию сказуемого зависимой предикативной единицы и выражает отношения обусловленности (условия и уступки) и времени.

1. Форма на =3А в роли финитного сказуемого в простом предложении

Сравнительно-исторические исследования тюркских языков показывают, что форма на =3А может выражать побуждение и желательность. А. М. Щербак отмечает, что для семантики формы на =3А характерно четко и регулярно проявляющееся смещение в направлении форм других наклонений, особенно повелительного и желательного [Щербак, 1981. С. 44–58].

Б. А. Серебренников считал, что модель условного наклонения с показателем =3А представляет собой одну из архаических разновидностей оптатива, которая была использована позже для выражения условия [1976. С. 95].

В простых предложениях алтайского языка форма на =3А выступает в значении оптатива (ирреального желания) и императива (мягкого побуждения).

1.1. Форма на =3А в значении оптатива

В функции финитного сказуемого в составе простого предложения форма на =3А выражает значение сильного желания, которое часто невозможно осуществить:

(1) *Энем келген болзо.*

эне=м кел=ген **бол=зо**
мать=POSS.1SG приходиться=PP **быть=COND**

‘Приехала бы моя мама.’

(Говорящий очень этого хочет, но знает, что его желание не осуществится, мама не придет.)

В большинстве случаев в подобных предложениях используются бивербальные конструкции, в которых в качестве первого компонента выступают глаголы любых лексико-семантических групп в формах на =ГAn или =AtAn, а в роли второго компонента – глагол *бол=* в форме на =3А в финитной функции.

(2) *Ол торт јок болгон болзо.* (Кокышев, 1980. С. 76)

ол торт јок бол=гон **бол=зо**
он совсем нет быть=PP **быть=COND**

‘Лучше бы ее [стенгазеты] не было.’

(Говорящий очень хочет, чтобы стенгазеты не было, но она есть.)

(3) *Капшай таң ататан болзо.* [Ол тушта Јергелей бир де аспас эди] (Кокышев, 1980. С. 273)

капшай таң ат=атан **бол=зо**
быстро утро наступать=PP **быть=COND**

‘Скорее бы наступило утро. [Тогда Дергелей точно бы не заблудилась.]’ (Но утро наступит еще не скоро, поэтому говорящий ждет его с большим нетерпением.)

При переводе таких конструкций на русский язык используются различные сочетания с частицей *бы*: *лучше бы*, *хоть бы*, *если бы* и др., которые подчеркивают сильное, но неосуществимое желание субъекта.

(4) *Мен мындый көп акчаду болзом.*

мен мындый көп акча=лу **бол=зо=м**
я такой много деньги=POSSV **быть=COND=1SG**

‘Было бы у меня столько денег.’

(Но у меня их нет, и я знаю точно, что такого количества денег у меня не будет никогда.)

Для экспрессивного выражения сожаления, досады, негодования, сопровождающих значение невозможности осуществить желаемое, используется модальный предикат *кайт=*:

(5) *Ого јүк мындый айас күнде аракыдабаза кайдар!* (Шинжин, 1981. С. 16)

ого јүк мындый айас күн=де аракыда=ба=за **кайдар**
он.DAT хотя такой ясный день=LOC пить=NEG=COND **MOD**

‘Хотя бы в такую ясную погоду ему бы не пить!’

(Но, к сожалению, он все-таки пьет.)

(6) *Ондый ла болзо кайдат.* (Суркашев, 2009. С. 191)

ондый ла бол=зо кайдат
так PTCL быть=COND MOD

‘Было бы все так, как есть.’

(Но ситуация складывается так, что, вероятнее всего, все изменится в худшую сторону.)

Во всех этих предложениях есть подразумеваемый контрафактический смысл: реальное положение дел не соответствует желаемому, и говорящий очень хочет, чтобы дела обстояли прямо противоположным образом, хотя это маловероятно или даже невозможно.

1.2. Форма на =3А в значении побуждения

Принимая показатели 2-го л. ед. и мн. ч., форма на =3А выражает смягченное побуждение или попытку деликатно убедить адресата выполнить желаемое действие.

(7) *Бир неме айдайын, сен мени сакызан!*

бир неме айд=айын сен мени сакы=за=н
одна вещь говорить=OPT.1SG ты я. ACC ждаты=COND=2SG

Букв.: ...ты меня подожди бы.

‘Скажу одну вещь, ты меня подожди!’

(8) *Јииттер, бу јүрүмди колыгарга алзаар!* (Каинчин, 2003. С. 483)

јиит=тер бу јүрүм=ди кол=ыгар=га ал=за=ар
молодежь=PL это жизнь=ACC рука=2PL=DAT брать=COND=2PL

Букв.: Молодежь, эту жизнь в свои руки взяли бы.

‘Молодежь, возьмите же эту жизнь в свои руки!’

Наряду со значением мягкого побуждения, форма на =3А во 2-м л. мн. ч. может передавать семантику вежливой просьбы:

(9) *Петр Петрович, тоноорды кийзеер.* (Эмдиги..., 1986. С. 233)

Петр Петрович тон=оор=ды кий=зе=ер
Петр Петрович пальто=2PL=ACC надевать=COND=2PL

Букв.: Петр Петрович, пальто надели бы.

‘Петр Петрович, наденьте, пожалуйста, свое пальто.’

Семантика убеждения проявляется особенно отчетливо с глаголами чувственного восприятия типа *көр*= ‘смотреть’, а также с глаголами ментального действия типа *бодо*= ‘считать, предполагать’, *санан*= ‘думать’:

(10) *Је бу көк тенерини көрзөн дө, Саламчы, мында база электричество бар ине.* (Кокышев, 1980. С. 76)

је бу көк тенери=ни көр=зө=н дө Саламчы
но это синий небо=ACC смотреть=COND=2SG PTCL Саламчы
мында база электричество бар ине
здесь тоже электричество есть PTCL

‘Саламчы, но посмотри-ка на это синее небо, ведь там тоже есть электричество.’

(11) *Сен бодозон, озор база бис ошкош тирү бе?* (Укачин, 1985. С. 14)

Сен бодо=зо=н озор база бис ошкош тирү бе
Ты считать=COND=2SG он.PL тоже мы как живой Q

‘Ты подумай, они тоже живые, как и мы?’

Глагол *көр*= ‘смотреть’ с показателем =3А в форме 2-го л. ед. и мн. ч. может использоваться в конструкциях с модальным значением упрека:

(12) *Көрзөн, уйалбазын!*

көр=зө=н уйал=ба=зын
смотреть=COND=2SG стыдиться=NEG=IMP.3SG
 ‘Смотри-ка, какой бессовестный!’

(13) *Көрзөр кандый эмеш!*

көр=зө=өр кандый эмеш
смотреть=COND=2PL какой ведь
 ‘Смотрите-ка, какой [наглый, плохой]!’

При наличии отрицательного показателя форма на =3А во 2-м л. (=БАЗАн / =БАЗАзАр) выражает более категоричное пожелание, заключающееся в том, что говорящий просит собеседника не совершать или прекратить действие, нежелательное или неприятное для окружающих:

(14) *Сен оны ого айтпазан!*

сен оны ого айт=па=за=н
 ты это. ACC он. DAT говорить=NEG=COND=2SG
 ‘Ты ему это не говори!’

(15) *Куучынга јара киришпезен – деп, Муксум нөкөрин токтотты.* (Шинжин, 1981. С. 16)

куучын=га јара кириш=пе=зе=н деп
 разговор=DAT сильно вмешиваться=NEG=COND=2SG CONJ
 Муксум нөкөр=и-н токтот=ты
 Муксум друг=POSS.3-ACC останавливать=PAST
 ‘Муксум прервал своего друга, мол, не вмешивайся сильно в разговор.’

Таким образом, опативное значение формы на =3А осложняется экспрессивным оттенком – выражением высокой степени желания, которое противоречит сложившейся ситуации и поэтому вряд ли осуществимо. Значение желательности сопровождается также и императивные высказывания с формой на =3А, в которых передается вежливая просьба, увещание, упрек, основанные на оценке говорящим события как соответствующего или, наоборот, не соответствующего определенным нормам и стереотипам.

2. Форма на =3А в роли зависимого сказуемого в составе полипредикативных конструкций

Во всех тюркских языках: узбекском, азербайджанском, турецком, гагаузском, каракалпакском, кумыкском, хакасском, тувинском и др. – отмечается условно-временное значение данной формы (см. [Кузнецов, 1953. С. 156; Щербак, 1976. С. 19–20; Баскаков, 1953. С. 35] и др.).

В алтайском языке форма на =3А функционирует в роли зависимого сказуемого в составе полипредикативных конструкций со значением обусловленности и времени.

2.1. Форма на =3А в роли зависимого сказуемого в предложениях условия и уступки

Прототипическое условное значение формы на =3А предопределяет ее роль в составе полипредикативных конструкций со значением обусловленности. Эта форма используется в качестве зависимого сказуемого в составе условных и уступительных конструкций, значение которых предполагает альтернативность.

По мнению М. И. Черемисиной, условные предложения выражают такие отношения между двумя событиями, когда одно из них, названное зависимой частью, представляется необходимым условием для совершения другого, названного главной частью. Главная особенность условных предложений состоит в том, что они всегда альтернативны. При употреблении

этой формы говорящий всегда допускает две возможности: «если А, то В, если не А, то не В» [Черемисина, 2004. С. 771], например:

(19) *Кийин эдегине мал басса, базар, баспаза, баспас.* (Суркашев, 2009. С. 183)

кийин эдег=и=н=е мал бас=са
 задний подол=POSS.3=INFX=DAT скот ходить=COND
 баз=ар бас=па=за бас=пас
 ходить=PrP ходить=NEG=COND ходить=NEG.PrP

‘Если скот будут держать, то будет размножаться, если не будут держать, то ничего не будет.’

(20) *Айдарда, үрен чачса, аш бүдер.* (Суркашев, 2009. С. 186)

айдарда үрен чач=са аш бүд=ер
 таким образом семена сеять=COND зерно уродиться=PrP

‘Таким образом, если посеять семена, то зерно уродится.’

(21) *Балдарыгарды байытсагар, бажыгарга чыгар, онызын база билер керек.* (Суркашев, 2009. С. 184)

балдар=ыгар=ды байыт=са=гар баж=ыгар=га
 дети=POSS.2PL=ACC богатеть=COND=2PL голова=POSS.2PL=DAT
 чыг=ар оны=зы=н база бил=ер керек
 залезать=PrP это=POSS.3=ACC тоже знать=PrP надо

‘Если будете баловать своих детей, то они сядут на шею, это тоже надо понимать.’

(22) *Болзо до, гениальный поэт болор керек де=зе=н.* (Суркашев, 2009. С. 180)

бол=зо до гениальный поэт бол=ор керек
 быть=COND PTCL гениальный поэт быть=PrP надо
 де=зе=н

говорить=COND=2SG

‘Если быть, то надо ведь быть гениальным поэтом.’

(Если не быть гениальным поэтом, то не надо быть.)

Как видно из примеров, связь между двумя частями является предположительной: наблюдается непосредственная зависимость между двумя явлениями, заключающаяся в их сопряжении, при которой наличие / отсутствие первого явления с необходимостью влечет наличие / отсутствие второго. Условия, выражаемые формой на =3A, носят характер потенциально возможного условия, от которого зависит реализация гипотетического главного действия, являющегося следствием первого (условного) действия.

Форма на =3A употребляется в предложениях со значением согласия, в которых сказуемое зависимой части выражено формой оптатива:

(23) *Жаража берзе, бистин айылга јатсын.* (Суркашев, 2009. С. 260)

јараж=а бер=зе бис=тин айыл=га јат=сын
 сходиться=CV давать=COND наш=GEN дом=DAT жить=IMP.3SG

‘Если сойдутся, пусть живет в нашем доме.’

(24) *Керек болзо, кырда конлогой – деген.* (Суразаков, 1967. С. 45)

керек бол=зо кыр=да конло=гой де=ген
 надо быть=COND гора=LOC ночевать=OPT говорить=PP

‘Если надо, то пусть ночуют в горах, она сказала.’

(25) *Јарап турган болзо, алгайын.*

јара=п тур=ган бол=зо ал=гай=ын
 нравиться=CV AUX: стоять=PP быть=COND брать=OPT=2SG

‘Если нравится, бери.’

Форма на =3А используется также в уступительных предложениях: событие, названное в зависимой части, совершается вопреки определенным условиям, несмотря на наличие препятствующей ситуации. Такие отношения выражаются сочетанием формы на =3А с частицей *ДА*.

Форму на =3А могут принимать глаголы, являющиеся носителями лексического значения, например:

(29) *Куйун ла келген кийнинде аяктын үстине канча да кире көнкөрилзе, тобрак толо берер.* (Каинчин, 2003. С. 79)

куйун	ла	кел=ген	кийнинде	аяк=тын	үстине
вихрь	PTCL	приходить=PP	POSTP	чашка=GEN	POSTP
канча	да	кире	көнкөрил=зе		тобрак
сколько	PTCL	сколько	наклоняться=COND		пыль
тол=о		бер=ер			
наполняться=CV		AUX: дать=PrP			

‘После того как придет вихрь, хоть сколько ни наклоняйся над чашкой, все равно пылью покроется.’

(26) *Ол тушта кату да жылдар болзо, алтай албаты сүрекей күндүчи болгон.* (Суркашев, 2009. С. 183)

ол	тушта	кату	да	жыл=дар	бол=зо	алтай
то	время	трудный	PTCL	год=PL	быть=COND	алтай
албаты	сүрекей	күндүчи		бол=гон		
народ	очень	гостеприимный		быть=PP		

‘Хотя в то время были тяжелые годы, алтайцы были гостеприимными.’

Сказуемое зависимой части полипредикативной конструкции может быть выражено аналитическими конструкциями, в состав которых входит вспомогательный глагол бытия (*тур=* ‘стоять’, *жат=* ‘лежать’, *бол=* ‘быть’) в форме на =3А, а также финитный глагол в разных временных формах. Чаще всего в зависимой части встречается вспомогательный глагол *бол=*:

(27) *Энем ол карганакка берген сөзүн бүдүрүп койгон эди, бойы фермада иштебеген де болзо, суранып, торолоп то жүрзе.* (Суркашев, 2009. С. 184)

эне=м	ол	карганак=ка	бер=ген	сөз=и=н
мать=POSS.3	та	старушка=DAT	давать=PP	слово=POSS.3=ACC
бүдүр=ип	кой=гон		эди	бой=ы
выполнять=CV	AUX: оставаться=PP		MOD	сам=POSS.3
иште=бе=ген	де	бол=зо		суран=ып
работать=NEG=PP	PTCL	быть=COND		просить=CV
тороло=п	то	жүр=зе		
голодать=CV	PTCL	жить=COND		

‘И все-таки моя мама сдержала слово, данное той старушке, хотя сама на ферме не работала, хотя сама просила милостыню, голодала.’

(28) *Сүүнер айагын жажырган да болзо, ого толтыра уруп берди.* (Каинчин, 2003. С. 79)

Сүүнер	айаг=ы=н	жажыр=ган	да	бол=зо	ого
Сююнер	чашка=POSS.3=ACC	прятать=PP	PTCL	быть=COND	он.DAT
толтыра	ур=уп	бер=ди			
полный	налить=CV	AUX: дать=PAST			

‘Хотя Сююнер и прятал свою чашку, ему все равно налили полную [чашку].’

Если в составе зависимой части форму на =3A принимают модусные глаголы со значением ‘посмотреть’, ‘прислушаться’, ‘задуматься’, то формируются предложения асимметричной структуры, в которых опущено модусное звено, ср.:

(16) *Сананза, јаман ла кижі эмес.*

санан=за јаман ла кижі эмес
думать=COND плохо PTCL человек нет
‘Если задуматься, [то можно понять, что] он неплохой человек.’

(17) *Тындааланза, аттардын тибиртти јууктап келеет.*

тындаалан=за ат=тар=дын тибирт=ти
прислушаться=COND конь=PL=GEN топот=ACC
јуукта=п келеет (< кел=ип јат)
приближаться=CV приходит=CV AUX: лежать
‘Если прислушаться, [то можно услышать, что] приближается топот коней.’

(18) *Көрзө, энези коркышту тын карып калган.*

көр=зө эне=зи коркышту тын кары=п
смотреть=COND мать=POSS.3 очень сильно стареть=CV
кал=ган
AUX: оставаться=PP

‘Если присмотреться, [то можно увидеть, что] его мама совсем постарела.’

В таких предложениях форма на =3A не принимает показателей лица и числа, передает значение только 3-го л. в силу обобщенности семантики.

Подобные построения Т. А. Колосова называет предложениями асимметричной структуры или семантическим эллипсисом [1980. С. 8–9], в них план содержания и план выражения не соответствуют друг другу и находятся в отношении 2 : 3, т. е. двум формально выраженным единицам соответствуют три смысловых компонента, один из которых – модусный – не вербализован, но подразумевается. Условные отношения устанавливаются между зависимой частью с формой на =3A и эксплицитно не выраженным модусным звеном (*если прислушаться, то можно услышать* – условные отношения), от которого зависит формально главная часть (*можно услышать, что приближается топот коней* – изъяснительные отношения). Отсутствующая модусная часть по смыслу является главной по отношению к обеим представленным в высказывании частям. Связь между ними устанавливается опосредованно – через опущенное модусное звено.

Аналогичные явления описаны для ненецкого языка, в котором также имеется условная форма со сходным набором функций [Буркова, 2002. С. 85–103], и для хантыйского языка, где те же отношения выражаются причастием в форме местно-творительного падежа [Кошкарева, 2007].

2.2. Форма на =3A в роли зависимого сказуемого в предложениях времени

Форма на =3A в роли сказуемого зависимой части полипредикативной конструкции может передавать разные значения времени – общую временную соотношенность, одновременность, следование (подробнее см.: [Филистович, 1991. С. 65–78]). Конкретное временное значение зависит от того, в какой временной форме употребляется финитное сказуемое.

Если сказуемое главной части стоит в форме настоящего времени, то передается общая временная соотношенность или регулярность:

(33) *Јас келзе, күүк эдет.*

јас кел=**зе** күүк эд=**ет**
весна наступить=**COND** кукушка делать=**PRES**
'Когда наступает весна, кукушка кукует.' (общая временная соотнесенность)

(30) *А јай келзе, Алтайга барадым.*

а јай кел=**зе** Алтай=**га** бар=**ад=ым**
CONJ лето приходит=**COND** Алтай=**DAT** уезжать=**PRES=1SG**
'А когда приходит лето, ежу на Алтай.' (регулярность)

(31) *Ўредүчилердин кыбында отурзам, ...журналды колымнан ушта согуп алар.* (Сартакова, 2010. С. 513)

ўредүчи=**лер=дин** кыб=**ы=н=да** отур=**за=м**
учитель=**PL=GEN** кабинет=**POSS=INFX=LOC** сидеть=**COND=1SG**
журнал=**ды** кол=**ым=нан** ушта сог=**уп**
журнал=**ACC** рука=**POSS.1SG=ABL** ADV AUX: бить=**CV**
ал=**ар**
AUX: брать=**PrP**

'Когда я сижу в учительской, она вырывает из рук журнал.' (регулярность)

Если сказуемое главной части принимает форму будущего времени, то передается значение общего следования:

(34) *Кыш кел=зе, ак беени азырап, оны саар.* (Укачин, 1985. С. 18)

кыш кел=**зе** ак бее=**ни** азыра=**п**
зима приходит=**COND** белый кобыла=**ACC** кормить=**CV**
оны са=**ар**
он.**ACC** доить=**PrP**

'Когда наступит зима, кормя белую кобылу, ее будет доить.'

(32) *Кузук бүтсе, албаты-јон акча эдер.*

кузук бүт=**се** албаты-јон акча эд=**ер**
кедровая шишка уродиться=**COND** народ деньги делать=**PrP**
'Когда шишка уродится, народ заработает деньги.'

Если в главной части – форма прошедшего времени, то конструкция передает несобственно временные отношения: в них опущено модусное звено:

(35) *Турага кирип келзе, јангыс энези отур=ды.*

тура=**га** кир=**ип** кел=**зе** јангыс
дом=**DAT** заходить=**CV** приходит=**COND** только
эне=**зи** отур=**ды**
мать=**POSS.3** сидеть=**PAST**

'Когда он зашел в дом, [то увидел, что / оказалось, что там] сидела только его мать.'

(36) *Једин барзам, Иван Ильич јада калган, бүгүн сөөгин јууп јат дешти.* (Суркашев, 2009. С. 249)

јед=**ип** бар=**за=м** Иван Ильич јад=**а**
достигать=**CV** AUX: уходить=**COND=1SG** Иван Ильич умирать=**CV**
кал=**ган** бүгүн сөөг=**и=н** јуу=**п**
AUX: оставаться=**PP** сегодня похороны=**POSS.3=ACC** хоронить=**CV**
јат де=**ш=ти**
AUX: лежать говорить=**RECIP=PAST**

'Когда доехал, [выяснилось, что] Иван Ильич умер, сказали, что его хоронят сегодня.'

Временные отношения устанавливаются между зависимой частью с формой на =ca и невербализованной главной частью: *когда он зашел в дом, то увидел*. Между отсутствующей модусной частью и второй предикативной единицей в составе этого предложения устанавливаются изъяснительные отношения: *он увидел, что там сидела только его мать*. Если развернуть эту фразу, включив невербализованное звено, то предложение становится из двухкомпонентного трехкомпонентным: *когда А, то В, что С*.

Выводы

Форма на =3А в алтайском языке характеризуется полифункциональностью и полисемантической: она может выступать в роли сказуемого простого предложения и в роли сказуемого зависимой предикативной единицы, передавая разные значения.

Традиционно она считается формой условного наклонения, но в простом предложении может выражать значения желательности и побудительности. На основе базовой контрафактической семантики данной формы значение желания преломляется как ирреальное, актуальное на данный момент, но неосуществимое, а значение побудительности приобретает смягченный характер и переплетается с семантикой вежливой просьбы.

В роли зависимого сказуемого форма на =3А выражает отношения условия, при которых, с точки зрения говорящего, возможно или невозможно осуществление того или иного действия. Регулярность условной связи между событиями приводит к сдвигу семантики в темпоральную сферу, где данная форма передает значения общей временной соотнесенности и регулярности.

Наличие в семантике данной формы модусного компонента ('говорящий знает, что...') обуславливает возможность употребления формы на =3А в составе асимметричных предложений условной и временной семантики с опущенным модусным звеном. В семантике формы на =3А имеется и эвиденциальный компонент, во всех примерах просвечивает субъективная информация.

Список литературы

- Абумова О. Д.** Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке. Абакан, 2013. 182 с.
- Баскаков Н. А.** К вопросу о происхождении условной формы на =ca / =ce в тюркских языках // Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию. М., 1953. С. 35–63.
- Буркова С. И.** Условные конструкции в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 8. С. 85–106.
- ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Казань, 1869. 291 с.
- Дыренкова Н. П.** Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1941. 302 с.
- Касевич В. Б.** Семантика условности и условность семантики // Лингвистика на исходе XX в.: итоги и перспективы. Тез. Междунар. конф. М., 1995. Т. 1. С. 28–29.
- Колосова Т. А.** Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж, 1980. 164 с.
- Кошкарева Н. Б.** Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитивными формами глагола в форме местно-творительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3. С. 158–173.
- Кузнецов П. И.** Условное наклонение в турецком языке // Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию. М., 1953. С. 155–162.
- Невская И. А.** Формы деепричастного типа в шорском языке. Новосибирск, 1993. 118 с.
- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.

- Рамстедт Г. И.** Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 251 с.
- Серебренников Б. А.** Заметки об истории тюркских языков // Тюркологические исследования. М., 1976.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986. 319 с.
- Тажигаева С. Ж.** Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 271 с.
- Филистович Т. П.** Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка в сопоставлении с тувинским и хакасским. Новосибирск, 1991. 170 с.
- Черемисина М. И.** Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. 896 с.
- Шамина Л. А.** Сложные предложения, выражающие отношение обусловленности между событиями // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл, 1993, С. 63–76.
- Шамина Л. А.** Каузальные сложные предложения в тувинском языке // Дульзоновские чтения. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Томск, 2000. Ч. 3. С. 183–186.
- Шамина Л. А.** Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.
- Щербак А. М.** О происхождении формы условного наклонения в тюркских языках // Советская тюркология. 1976. № 2. С. 19–20.
- Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). М., 1981.

References

- Abumova O. D.** Strukturnaya tipologiya tyurkskikh prichinno-sledstvennykh konstruktssii i ee semanticheskaya realizatsiya v khakasskom yazyke [Structural Typology of Turkic Causal Structures and its Semantic Implementation in the Khakas Language]. Abakan, 2013, 182 p. (in Russ.)
- Baskakov N. A.** K voprosu o proiskhozhdenii uslovnoi formy na =sa / =se v tyurkskikh yazykakh [On the Origin of the Conditional Form with =sa / =se in the Turkic Languages]. In: Akademiku V. A. Gordlevskomu k ego 75-letiyu [For Academician V. A. Gordlevsky on His 75th Anniversary]. Moscow, 1953, p. 35–63. (in Russ.)
- Burkova S. I.** Uslovnye konstruktssii v nenetskom yazyke [Conditional Constructions in the Nenets language]. In: Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2002, iss. 8, p. 85–106. (in Russ.)
- Grammatika altayskogo yazyka [Grammar of the Altai Language]. Kazan, 1869, 291 p. (in Russ.)
- Dyrenkova N. P.** Grammatika oirotского yazyka [Grammar of the Oyrot Language]. Moscow, Leningrad, 1941, 302 p. (in Russ.)
- Kasevich V. B.** Semantika uslovnosti i uslovnost' semantiki [Semantics of Conventions and Conventions of Semantics]. In: Lingvistika na iskhode XX v.: itogi i perspektivy [Linguistics in Late 20th century: Results and Prospects]. Proc. of Int. Conf. Moscow, 1995, vol. 1, p. 28–29. (in Russ.)
- Kolosova T. A.** Russkie slozhnye predlozheniya asimmetrichnoi struktury [Russian Asymmetric Compound Sentences]. Voronezh, 1980, 164 p. (in Russ.)
- Koshkareva N. B.** Vremennye sinteticheskie polipredikativnye konstruktssii s infinitnymi formami glagola v forme mestno-tvoritel'nogo padezha v surgutskom dialekte khantyiskogo yazyka (v sopostavlenii so smezhnymi khantyiskimi i nenetskimi dialektami) [Temporary Synthetic Polypredicative Constructions with Infinite Forms of the Verb in the Form of a Locally Instrumental Case in the Surgut Dialect of the Khanty Language (in Comparison with Related

- Khanty and Nenets Dialects)] *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [*Siberian Journal of Philology*], 2007, no. 3, p. 158–173. (in Russ.)
- Kuznetsov P. I.** Uslovnnoe naklonenie v turetskom yazyke [Conditional Mood in Turkish]. In: Akademiku V. A. Gordlevskomu k ego 75-letiyu [For Academician V. A. Gordlevsky on His 75th Anniversary]. Moscow, 1953, p. 155–162. (in Russ.)
- Nevskaya I. A.** Formy deeprichastnogo tipa v shorskoy yazyke [Adverbial Participle Forms in the Shor Language]. Novosibirsk, NSU Press, 1993, 118 p. (in Russ.)
- Plungyan V. A.** Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of World's Languages]. Moscow, 2011. (in Russ.)
- Ramstedt G. I.** Vvedenie v altaiskoe yazykoznanie. Morfologiya [Introduction to Altai Linguistics. Morphology]. Moscow, Inostr. lit. Publ., 1957, 251 p. (in Russ.)
- Serebrennikov B. A.** Zametki ob istorii tyurkskikh yazykov [Notes on the History of Turkic Languages]. In: Tyurkologicheskie issledovaniya [Studies in Turcology]. Moscow, 1976. (in Russ.)
- Strukturnye tipy sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktov v yazykakh raznykh sistem [Structural Types of Synthetic Polypredicative Constructions in Languages of Various Systems]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 319 p. (in Russ.)
- Tazhibaeva S. Zih.** Kauzal'nye polipredikativnye konstruktivnyye kazakhskogo yazyka (sopostavitel'nyi aspekt) [Causal Polypredicative Constructions of the Kazakh Language (Comparative Aspect)]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2001, 271 p. (in Russ.)
- Filistovich T. P.** Temporal'nye polipredikativnye konstruktivnyye altayskogo yazyka v sopostavlenii s tuvinskim i khakasskim [Temporal Polypredicative Constructions of the Altai Language in Comparison with Tuvan and Khakas]. Novosibirsk, NSU Press, 1991, 170 p. (in Russ.)
- Cheremisina M. I.** Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem [Theoretical Problems of Syntax and Lexicology of Languages of Different Systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, 896 p. (in Russ.)
- Shamina L. A.** Slozhnye predlozheniya, vyrazhayushchie otnosheniye obuslovlennosti mezhdu sobytiyami [Complicated Sentences Expressing the Relations of Conditionality between Events]. In: Voprosy tuvinskogo yazykoznanija [Issues of Tuvan Linguistics]. Kyzyl, 1993, p. 63–76. (in Russ.)
- Shamina L. A.** Kauzal'nye slozhnye predlozheniya v tuvinskom yazyke [Causal Complex Sentences in the Tuvan Language]. In: Dul'zonovskie chteniya. Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie yazykov i kul'tur [Dulzon Readings. Comparative-Historical and Typological Study of Languages and Cultures]. Tomsk, 2000, pt. 3, p. 183–186. (in Russ.)
- Shamina L. A.** Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v tuvinskom yazyke. [Polypredicative Synthetic Sentences in Tuvan]. Novosibirsk, 2001. (in Russ.)
- Shcherbak A. M.** O proiskhozhdenii formy uslovnogo nakloneniya v tyurkskikh yazykakh [On the Origin of the Form of Conditional Mood in Turkic Languages]. *Sovetskaya tyurkologiya* [*Soviet Turcology*], 1976, no. 2, p. 19–20. (in Russ.)
- Shcherbak A. M.** Ocherki po sravnitel'noi morfologii tyurkskikh yazykov (Glagol) [Essays on the Comparative Morphology of Turkic Languages (Verb)]. Moscow, 1981. (in Russ.)

СПИСОК ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Каинчин Ж. Ыстибисте – Ыч-Сүмер. Горно-Алтайск, 2003.
- Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
- Сартакова С. Јүрүмнин элестери. Горно-Алтайск, 2010.
- Суразаков С. Кайчы. Горно-Алтайск, 1967.
- Суркашев Б. Чике таман ажыра. Горно-Алтайск, 2009.
- Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.

Эмдиги ойдин повестытери. Горно-Алтайск, 1986.
Шинжин Т. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.

Список условных сокращений и обозначений

ABL – аблатив, **ACC** – аккузатив, **ADV** – аффикс наречия, **AUX** – вспомогательный глагол, **COND** – условное наклонение, **CONJ** – союз, **CV** – деепричастные формы, **GEN** – генетив, **DAT** – датив, **INFX** – инфикс, **INSTR** – орудный падеж, **IMP** – императив, **LOC** – локатив, **MOD** – модальное слово, **NEG** – отрицание, **OPT** – оптатив, **PAST** – форма на =ды прошедшего времени, **PL** – множественное число, **POSS** – посессив, **POSSV** – аффикс обладания, **POSTP** – послелог, **PP** – причастная форма, **PRES** – форма настоящего времени, **PrP** – причастие будущего времени на =ар, **PTCL** – частица, **RECIP** – взаимный залог, **Q** – вопросительная частица, **SG** – единственное число; **1, 2, 3** – лицо, **/** – разграничитель значений в комплексной морфеме; **V** – глагол, **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах.

*Материал поступил в редколлегию
Received
16.08.2019*

Сведения об авторе

Тазранова Алена Робертовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)
atazranova@mail.ru

Information about the Author

Alena R. Tazranova, Candidate of Philology, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
atazranova@mail.ru